

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 32 конституционного
Закона Кыргызской Республики «О государственном языке
Кыргызской Республики» в связи с обращением
Исакжанова Расулжана Тахиржановича

8 мая 2024 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего – Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш.,
Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Маамыталы кызы К.,
с участием:

обращающейся стороны – Исакжанова Расулжана Тахиржановича;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича,
постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в
Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного
представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде

Кыргызской Республики, Мураталиева Мелиса Казакбаевича, Абдымомуновой Эльзады, представителей Национальной комиссии по государственному языку и языковой политике при Президенте Кыргызской Республики по доверенности, Сыдыкова Орозбека Кадырбековича, Кадырбековой Каныкей Кадырбековны, представителей Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности, Султанова Тимура Султановича, представителя Адвокатуры Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 32 конституционного Закона Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики».

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились обращение Исакжанова Р.Т. и обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемая норма.

Заслушав информацию судьи-докладчика Дуйшеева К.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики,

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 18 сентября 2023 года поступило ходатайство Исакжанова Р.Т. о проверке соответствия пункта 8 части 1 статьи 32 конституционного Закона Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики», частям 1, 2 статьи 23, части 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель в обращении отмечает, что согласно статье 64 Конституции, организация и порядок деятельности Адвокатуры как самоуправляемого профессионального сообщества адвокатов, а также права, обязанности и ответственность адвокатов определяются законом. В реализацию данного конституционного положения был принят Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», в соответствии с которым Адвокатура представляет собой самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов Кыргызской Республики, создаваемое на основе общности профессиональных интересов, призванное выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности и, как институт гражданского общества, не входит в систему государственных органов и осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией, обозначенным Законом и уставом Адвокатуры (части 1, 2 статьи 2).

Однако частью 1 статьи 32 конституционного Закона «О государственном языке Кыргызской Республики» (далее – конституционный Закон) в перечень должностных лиц, которые обязаны владеть государственным языком, использовать его при исполнении служебных обязанностей также включены адвокаты.

Исакжанов Р.Т. утверждает, что установление такой обязанности является ограничением для осуществления адвокатской деятельности и считает, что не владение государственным языком на должном уровне и не использование его при исполнении служебных обязанностей никоим образом не угрожает национальной безопасности, общественному порядку, здоровью и нравственности населения, а также не ущемляет права и свободы других лиц. Тогда как ограничение прав и свобод человека и гражданина в силу части 1 статьи 24 Конституции может применяться лишь на основании Конституции и законов в вышеуказанных целях, а также допускается на государственной и военной службах.

В подкрепление своих доводов автор обращения отмечает, что адвокаты, помимо участия в осуществлении правосудия, представляют интересы граждан, самостоятельно защищают их права и свободы и другими способами.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 17 октября 2023 года ходатайство Исакжанова Р.Т. было принято к производству.

В ходе судебного заседания обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Сторона-ответчик в лице постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Ысыранова С.К. не согласился с доводами заявителя и считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции. В обоснование своей позиции он привел нижеследующие доводы.

Государственный язык обладает важной символической ценностью, наравне с флагом, гимном или гербом страны, способствуя политическому, культурному и социальному объединению ее жителей. Как конституционно-правовой признак государственности, он является основной формой его функционирования, позволяющей идентифицировать его и выделять из числа других государств.

В Кыргызстане в качестве официального языка используется русский язык. Представителям всех этнических групп, образующих народ Кыргызской Республики, гарантируется право на создание условий для сохранения, изучения и развития родного языка (части 2, 3 статьи 13 Конституции).

Частью 1 статьи 32 конституционного Закона законодатель определил, что адвокаты обязаны владеть государственным языком и использовать его при исполнении служебных обязанностей.

Сторона-ответчик отмечает, что профессия адвоката имеет публично-значимый характер, без функционирования института Адвокатуры государство не сможет выполнить конституционную задачу по построению эффективной системы правосудия.

Согласно статье 49 Уголовно-процессуального кодекса, адвокат – это лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, потерпевшего, свидетеля в уголовном судопроизводстве и оказывающее им квалифицированную юридическую помощь.

Адвокат, представляя интересы подзащитного, защищая его права и свободы в судебном производстве, тем самым, выступает одним из субъектов судопроизводства.

Положениями конституционного Закона требуется ведение судопроизводства в Кыргызской Республике на государственном языке, при этом официальный язык может использоваться в соответствии с вышеуказанным кодексом (пункт 3 статьи 4, статья 7).

В этой связи, учитывая важность статуса кыргызского языка как государственного и как одной из неотъемлемых основ сохранения государства, Ысыранов С.К. считает, что требование к адвокатам в части владения государственным языком в объеме, необходимом для исполнения своих обязанностей, вполне закономерно и выступает важным фактором успешной правовой защиты интересов клиента. Не владея государственным языком, адвокат не сможет в полной мере осуществить защиту прав и свобод своего подзащитного, правильно и четко обосновать линию защиты.

Он также отмечает, что Адвокатура активно участвует в преобразовании судебной системы и развитии правового, демократического государства, внося значительный вклад в законодательные процессы, обсуждения и реализацию правовых реформ.

Основываясь на изложенном, Ысыранов С.К. считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции, не посягает на права и

свободы человека и гражданина и абсолютно не носит дискриминационный характер, ввиду чего просит ходатайство Исакжанова Р.Т. оставить без удовлетворения.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Молдобаев А.Т. считает доводы заявителя необоснованными по следующим основаниям.

Кыргызский язык – основа национальной идентичности, его сохранение имеет такое же значение, как и защита государства, его независимости. Цель закрепления языка как государственного заключается в его использовании, как одного из инструментов осуществления государственной национальной политики.

Защита прав и защита языкового многообразия, как части культурного наследия, требуют специальных мер государственной поддержки. Обеспечение политического единства оправдывает обязательное установление государственного языка для использования в официальных сферах общения – при подготовке документов государственных органов, публикации нормативных актов, проведении выборов.

Молдобаев А.Т. отмечает, что несмотря на то, что и гражданское и уголовное судопроизводство может осуществляться на официальном языке, законодательством приоритет отводится государственному языку. Адвокаты, осуществляя свою деятельность, руководствуются частью 3 статьи 6 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», в которой закреплено, что в случае расхождения текста Конституции и иных нормативных правовых актов на государственном языке с текстом на официальном языке, текст на государственном языке считается оригиналом. Следовательно, для осуществления и оказания юридической помощи, необходимо владение государственным языком.

Учитывая вышеизложенное, Молдобаев А.Т. считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции.

Представитель Национальной комиссии по государственному языку и языковой политике при Президенте отмечает, что в силу признания кыргызского языка государственным конституционный Закон предусматривает ведение судопроизводства на государственном языке и использование официального языка в соответствии с процессуальным законодательством (часть 1 статьи 7), тем самым, автоматически обязывая участников процесса, в том числе и адвоката, владеть государственным языком.

Мураталиев М.К. отмечает, что адвокат это лицо, представляющее интересы подзащитного и защищающее его права и свободы в судебном процессе. В случае не владения государственным языком, адвокат не способен в полной мере осуществить защиту прав и свобод своего подзащитного. Отсутствие языковых навыков ограничивает возможность адвоката ясно и точно аргументировать свою позицию в суде, что в свою очередь, напрямую может повлиять на исход дела.

В связи с чем, он полагает, что требование, установленное оспариваемой нормой, не противоречит Конституции, тем более, не посягает на права и свободы человека и гражданина, и не носит дискриминационный характер.

Представитель Министерства юстиции Сыдыков О.К. придерживается тех же позиций, что были изложены Ысырановым С.К., Молдобаевым А.Т. и Мураталиевым М.К.

Представитель Адвокатуры Султанов Т.С. в своих доводах ссылается на международные акты, такие как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, которые подчеркивают, что все люди равны перед законом и имеют право на защиту без дискриминации по любому признаку, включая язык.

Султанов Т.С. считает, что обязательность владения государственным языком адвокатами для осуществления их деятельности, закрепленная оспариваемой нормой, противоречит вышеуказанным международным актам

и нормам Конституции, поскольку адвокат, как субъект правоотношений не входит в систему военных, государственных и муниципальных служащих, где установлено обязательное знание государственного языка.

Вместе с этим, согласно статье 29 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», адвокат самостоятелен при осуществлении адвокатской деятельности в выборе средств и способов защиты прав и интересов лиц, обратившихся за юридической помощью, и не связан с мнениями других лиц.

Султанов Т.С. полагает, что нарушение прав адвоката, обусловленное требованием о владении государственным языком в контексте конституционного Закона, представляет собой серьезную угрозу принципам справедливости и равенства всех перед законом и ограничению доступа к правосудию отдельных субъектов правовых отношений.

Важнейшими условиями обеспечения права на справедливое правосудие, в том числе, является и квалифицированная юридическая помощь, тогда как оспариваемая норма создает искусственный барьер не только для адвокатов, но и для граждан, которые по своей воле выбрали того или иного адвоката в качестве защитника.

Таким образом, по мнению представителя Адвокатуры введение такого требования может привести к систематическим нарушениям прав адвокатов и их клиентов.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу является пункт 8 части 1 статьи 32 конституционного Закона

Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики», изложенный в следующей редакции:

«Статья 32. Лица, которые обязаны владеть государственным языком, использовать его при исполнении служебных обязанностей

1. Следующие лица обязаны владеть государственным языком и использовать его при исполнении служебных обязанностей:

8) адвокаты;».

Конституционный Закон «О государственном языке Кыргызской Республики» принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 18 июля 2023 года №57, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов и является действующим.

2. Преамбула Конституции определяет ключевые идеологические цели, выражая глубокое стремление кыргызского народа к сохранению и укреплению своей государственности, приверженности основополагающим принципам правового государства, справедливости и равноправия всех граждан.

Эти стремления вытекают, прежде всего, из такого основополагающего документа в новейшей истории Кыргызстана, как Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан, принятой 30 декабря 1990 года. Согласно этой Декларации, кыргызская нация признает важность сохранения и развития целостности национальной государственности, а также культурного и языкового наследия.

В этом контексте закрепление Конституцией кыргызского языка как государственного не является случайным, а отражает естественное развитие национальной идентичности и государственной самобытности кыргызов. Кыргызский язык, как конституционно-правовой атрибут государственности, играет ключевую роль в качестве важного инструмента деятельности государства, обеспечивая его уникальность. Это также объясняет, почему кыргызский язык традиционно используется народом как основное средство

национального общения, подчеркивая его фундаментальное значение для культурной жизни и социального взаимодействия в стране.

Вместе с тем Конституция, проявляя уважение к историческому аспекту развития кыргызской государственности в XX веке и признавая русский язык средством взаимодействия в самом широком спектре, устанавливает его в качестве официального языка, а также гарантирует представителям всех других этносов, образующих народ Кыргызской Республики, право на создание условий для сохранения, изучения и развития родного языка (части 2 и 3 статьи 13).

Однако, как уже указывалось органом конституционного контроля, право на использование родного языка другими этносами не абсолютно. Оно направлено на поддержку социокультурных интересов человека, но не дает права на его неограниченное применение во всех сферах публичной жизни государства (Решение от 28 ноября 2013 года).

3. Конституционный принцип правового государства закладывает фундаментальные юридические основы для функционирования государства и его взаимодействия с гражданами, устанавливая общие правила поведения и рамки осуществления власти (часть 1 статьи 1). Основным аспектом этого принципа – верховенство Конституции, в соответствии с которой принимаются конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты (далее – НПА) на государственном и официальном языках. При этом законодатель особо подчеркивает, что акты, изданные на государственном языке, имеют приоритет и считаются оригиналами (часть 3 статьи 10 конституционного Закона и статья 6 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики»).

Это статусное закрепление не является лишь формальным признанием, оно предписывает, чтобы вся государственная деятельность, включая законодательную, исполнительную и судебную, осуществлялась на государственном языке.

4. Важной составляющей принципа правового государства является признание и гарантия защиты прав и свобод каждого человека в соответствии с Конституцией и международными нормами (часть 1 статьи 23).

Одним из таких гарантий является конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 4 статьи 61 Конституции). Это положение подтверждает обязательство государства на установление законодательных мер общего характера по вопросам деятельности государственных органов и негосударственных институтов, задействованных в публичной юридической сфере. Оказание юридических услуг, таким образом, служит публичным интересам, и соответственно приобретает публично-правовое значение. Это делает его неотделимым от функционирования не только институтов судебной власти, но и иных государственных и негосударственных механизмов, предназначенных для разрешения всевозможных социальных конфликтов.

В этой связи государство должно обеспечить следующие условия: во-первых, создать необходимую правовую основу деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи; во-вторых, обеспечить доступ к оказанию этой помощи только тем лицам, квалификация которых позволяет им эффективно выполнять свои функции в интересах граждан; и в-третьих, установить четкие профессиональные и квалификационные требования для ведения адвокатской деятельности.

Таким образом, адвокаты, принимая на себя миссию по оказанию квалифицированной юридической помощи, в том числе и гарантированной государством, играют ключевую роль в реализации конституционных обязательств государства в сфере обеспечения защиты законных прав и интересов граждан.

5. Законодатель, принимая во внимание значимость вышеобозначенных факторов, определил порядок регулирования деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи в законах «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» и «О гарантированной

государством юридической помощи». А их целями предусмотрел реализацию прав индивидов на доступ к правосудию, обеспечение справедливого судебного разбирательства и создание более эффективной, справедливой, основанной на верховенстве права системы отправления правосудия.

Согласно вышеотмеченным актам, квалифицированная юридическая помощь включает в себя профессиональную деятельность адвоката по представительству и/или защите законных прав и интересов лиц по уголовным, гражданским, административным делам и по делам о правонарушениях на всех стадиях судопроизводства.

А как это определено в статье 4 конституционного Закона, судопроизводство должно осуществляться на государственном языке.

Установление государственного языка в качестве основного языка судопроизводства прямо вытекает из нормы Конституции о придании кыргызскому языку статуса государственного (часть 1 статьи 13).

В данном контексте обязательное знание государственного языка адвокатами не только подчеркивает их роль в обеспечении доступа к правосудию и надлежащей защите прав и свобод участников судебного процесса, но и отражает отмеченные в настоящем Решении конституционно значимые цели.

Таким образом, требование законодателя о владении государственным языком адвокатами в рамках их служебных обязанностей диктуется с этими важными целями и не могут рассматриваться как ограничение их деятельности. Адвокаты, предоставляющие правовую помощь субъектам, находящимся в состоянии правового конфликта или обратившимся к ним со своими жизненно важными интересами и готовыми довериться им как к лицам, обладающим специальными познаниями, обязаны придавать первостепенное значение знанию законодательства на государственном языке, поскольку применение и апеллирование нормами законов и иных НПА является самым главным инструментом в его деятельности.

Также необходимо отметить, что поскольку адвокаты неотъемлемая часть общества, в котором государственный язык используется как в повседневной коммуникации, так и официальных делах, соответственно, владение ими этим языком является неизбежным для эффективного выполнения ими своих профессиональных обязанностей.

б. Государство заложило сохранение и развитие языковой политики в Национальную стратегию развития Кыргызской Республики до 2040 года и определило основные ее приоритетные направления и задачи в Программе развития государственного языка и совершенствования языковой политики на 2021-2025 годы (Указ Президента от 31 октября 2018 года №221, постановление Правительства от 1 октября 2020 года №510).

Среди основных задач и направлений в этих документах значится достижение полномасштабного и широкого применения государственного языка во всех сферах общественной жизни республики и укрепление правовой основы развития государственного языка.

В рамках этих усилий и был принят в новой редакции конституционный Закон «О государственном языке Кыргызской Республики», устанавливающий правовые основы осуществления государственной языковой политики, обязанности государственных органов, учреждений, организаций и органов местного самоуправления в создании условий для развития государственного языка.

Главами 12-13 конституционного Закона определены их полномочия, среди которых на Кабинет Министров возложено утверждение и обеспечение выполнения государственной программы развития государственного языка, в которой должны быть отражены основные стратегические цели и приоритетные задачи государственной политики по поддержке государственного языка в течение соответствующего периода времени, а также планируемые меры для достижения указанных целей и задач. Указанная Программа должна разрабатываться и реализовываться с учетом установленных законом гарантий и льгот, необходимых для удовлетворения

потребностей граждан Кыргызской Республики, иностранных граждан и лиц без гражданства в изучении государственного языка, для распространения его использования как в Кыргызской Республике, так и за ее пределами (часть 3 статьи 36).

Такая регламентация гарантирует конституционные права всех других этносов, образующих народ Кыргызской Республики, особенно в аспекте поддержания разумного баланса между конституционными ценностями в процессе их взаимодействия.

Таким образом формулировка оспариваемой нормы, хотя и содержит прямое указание на обязанность адвокатов владеть государственным языком, приобретает императивный характер по мере планомерной реализации государственной программы развития государственного языка, создания объективных условий для его освоения лицами, не владеющими государственным языком, и поэтапного внедрения языковой политики во все сферы жизнедеятельности общества.

Кроме того, рассматриваемый конституционный Закон не случайно устанавливает возможность использования официального языка в судопроизводстве в соответствии с процессуальным законодательством (статья 7).

Тем самым, законодатель закрепляет универсальное правило для всех участников судопроизводства, которое действует во всех формах судопроизводства.

Так, лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, на любой стадии путем разъяснения обеспечивается специальное право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела, выступать в суде, слушать судоговорение на языке, которым он владеет, с возможностью пользоваться услугами переводчика.

Реализация этого права соотносится с положениями Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и

политических правах, в которых также указано о важности использования родного языка и получения бесплатной помощи переводчика в суде.

В этой связи обеспечение права на полноценное использование официального языка или языка, которым участник процесса владеет лучше, в рамках судопроизводства является принципом, обеспечивающим равный доступ каждого гражданина к правосудию. Это означает, что никакой участник судопроизводства не должен сталкиваться с языковыми барьерами в доступе к судебной защите по причине невладения государственным языком. Поэтому такая нормативная поддержка языковых прав отвечает конституционным установлениям и предотвращает любую дискриминацию, включая по языковому признаку, поскольку гарантирует каждому участнику судебного процесса возможность полноценно понимать его ход, активно участвовать в защите своих прав и представлять свои интересы в суде на равных условиях с другими участниками.

Таким образом при существующем правовом регулировании порядка внедрения государственного языка оспариваемая норма не может быть признана противоречащей Конституции и должна расцениваться как необходимое требование для выполнения таких публично-значимых функций, как адвокатская деятельность.

Требование владения государственным языком не является немедленно обязательным для всех адвокатов, а реализуется по мере того, как государство будет создавать все необходимые условия для его освоения. Такой подход обеспечивает справедливость в требованиях и позволяет всем заинтересованным сторонам адаптироваться к новым условиям без неоправданного давления.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4, 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать пункт 8 части 1 статьи 32 конституционного Закона Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики» не противоречащим частям 1, 2 статьи 23, части 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

№ _____